

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЛИНГВИСТА В ВУЗЕ

УДК 378:005.336.2

А. О. Бударина, О. Г. Морозов

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОЙ ПРОВЕРКИ ТЕОРИИ ДЖ. Л. ГОЛЛАНДА НА ОСНОВЕ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ СТРУКТУРЫ ГЕКСОГОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ RIASEC ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

99

Приводятся данные эмпирической проверки теории Дж. Л. Голланда на основе использования адаптированного инструмента SDS при тестировании 240 учителей английского языка Калининградской области. Интерпретация структуры гексагональной модели RIASEC в результате анализа и соответствия полученных данных использованной модели позволяет подтвердить предположение о ее применимости при оценке профессиональных предпочтений отечественных лингвистов-преподавателей.

This paper sets out to examine empirical implications of J.L. Holland's theory relevant to the applicability of the RIASEC model's structure and Holland-based assessments of 240 English Language teachers of the Kaliningrad region. The results proved to be mixed but somewhat more supportive of the applicability of Holland-based RIASEC structure for assessing vocational needs of Russian foreign language teachers.

Ключевые слова: теория Дж. Л. Голланда, гексагональная модель RIASEC, профессиональные предпочтения, учителя английского языка.

Key words: Holland's theory, RIASEC model structure, vocational needs, English Language Teachers.

Теория Дж. Л. Голланда занимает одно из ведущих мест в мире среди теорий карьеры и профессионального образования благодаря своей простоте, возможности практического применения, эмпиричности и верифицируемости. По мнению ряда исследователей, эта теория уникальна с точки зрения своей практической направленности, простоты эмпирической проверки, широкого спектра применения и возможностей оценивания профессионального развития в течение жизни [7]. Ни одна другая система оценки профессиональных предпочтений и теорий карьеры не обладает таким высоким уровнем интеграции теории и практики.

В современной России и странах ближнего зарубежья ощущается недостаток теоретических подходов и практических технологий в области профессионального развития и консультирования в период профессиональных кризисов, переходных процессов в экономике, полити-

ке, социальной сфере и т. д. Очевидно, что в подобных случаях наиболее эффективными являются комплексные подходы, включающие как проработанную теоретико-методологическую составляющую, так и богатый практический опыт реального применения. В данном аспекте отечественных практиков должны заинтересовать работы Дж. Л. Голланда, отвечающие обозначенным выше требованиям [5].

Теория Дж. Л. Голланда была разработана для решения профессиональных проблем людей, проживающих в США в середине XX в., а свои «окончательные очертания» приобрела к 1997 г. с выходом его последней книги. Однако следует признать, что некоторые исследователи критикуют теорию Дж. Л. Голланда и сомневаются в ее применимости для большинства граждан других государств и в мировой экономике XXI в. [8] в силу того, что американские ценности индивидуализма, независимого принятия решений, непосредственности в семейных отношениях не являются нормой во многих странах [29]. К тому же современные глобальные изменения приводят к оспариванию подобных теорий [9] в связи с интернационализацией профориентации и постмодернистской мысли в отношении карьеры [10; 28].

Дж. Л. Голланд считал, что люди могут лучше функционировать в профессиональной среде, которая совместима с их личностью [18]. Его теория основывалась на том, что человек склонен выбирать карьеру, которая является отражением собственной личности. Так как людей, как правило, привлекают определенные объекты профессиональной деятельности и профессиональной среды, то это характеризует их индивидуальность. Голланд классифицировал типы личности и профессиональной среды по шести группам: реалистичный R-тип (Realistic), исследовательский I-тип (Investigative), артистический A-тип (Artistic), социальный S-тип (Social), предприимчивый E-тип (Enterprising), конвенциональный C-тип (Conventional). Он также предположил, что для характеристики личности или профессиональной среды достаточно оперировать трехбуквенным кодом, составленным из наиболее выраженных типов из шести возможных.

Основным инструментом оценивания личности, согласно теории Дж. Л. Голланда, является стандартная форма R (Regular) SDS (Self-Directed Search® Form R: SDS® R) [19]. Около 450 исследований по всему миру показали стабильность типов гексагональной модели во времени, по гендерным и расовым признакам. Для мужчин характерны типы R и E. Для женщин – A и S.

Сегодня американскими исследователями выявлено несколько версий модели Дж. Л. Голланда: 30 официальных переводов адаптированных версий SDS, 17 версий SII, 20 версий VPI, а также большое количество «занимательных» неофициальных переводов по всему миру [9]. Специальные исследования, которые оценивали применимость модели RIASEC в различных культурах и профессиональных средах (1996–2008 гг.), проводились в Африке, Азии, Европе и Южной Америке. В европейских странах (Германия, Исландия, Испания, Сербия и Хорватия) при использовании инструментов SII и SDS структура профессиональных интересов в основном соответствует гексагональному пред-

ставлению Дж. Л. Голланда (включая RIASEC модели кругового и циркумплексного порядка) [11; 15; 23; 30]. Что касается России, то официально переведена на русский язык и адаптирована только SDS-версия. Однако результаты проверки соответствия SDS-модели Дж. Л. Голланда ее русскоязычной версии до сих пор не были опубликованы, в большей степени из-за отсутствия необходимых исследований, за исключением работы В. Н. Петровой (2008), касающейся положительных выводов относительно общей эффективности модели [4].

Для кросс-культурной оценки переведенных и адаптированных версий существуют четыре типа эквивалентности: функциональная, концептуальная, лингвистическая и метрическая. Функциональная эквивалентность соотносится с существующими универсальными функциями профессиональной деятельности. Концептуальная — позволяет приписать тождественное значение поведенческим и концептуальным структурам личности. Лингвистическая — инкорпорирует тождественные значения для вербального обозначения деятельности, объекта или явления. Метрическая — подразумевает сходство психометрических свойств в разных культурах, включая сходство шкал измерения, идентичность конструкторов в каждой культуре и пр. [20; 22].

Европейские исследователи обнаружили, что существующие переводные версии инструментов SDS, VPI, SII подтверждают все четыре выявленных типа эквивалентности [13]. Однако ученые отмечают насущную необходимость дальнейшего изучения применимости этих инструментов и структуры RIASEC в различных культурах и странах в зависимости от влияния социально-экономических условий, религии, института семьи, гендерных отличий, образовательных систем, трудовых ценностей при карьерных решениях и в профессиональной деятельности. Подтвержденное предположение об инвариантности структуры RIASEC для различных культур и экономических условий позволило бы говорить об универсальности типологии личности и профессиональной среды.

Эмпирическая проверка теории Дж. Л. Голланда на основе многомерных интерпретаций структуры гексагональной модели RIASEC, полученных при тестировании учителей английского языка Калининградской области, проводилась с целью выявления степени соответствия типологии личности респондентов профессии учителя согласно теории «Профессиональные личности и среды» Дж. Л. Голланда [18]. Субъектами исследования были 240 учителей английского языка со стажем работы от 1 года до 45 лет в возрасте 21 — 65 лет, включая 231 женщину и 9 мужчин.

Из-за отсутствия полной версии (в бланковом или компьютерном варианте) русскоязычного варианта инструмента SDS-R для данного исследования был доработан Опросник профессиональных предпочтений Дж. Л. Голланда с добавлением разделов «Самооценка» и «Мечты». Для трех разделов «Деятельности», «Способности» и «Карьеры» в адаптированном опроснике использовался ряд источников [1 — 3; 6; 25].

Измерение латентных свойств личности (типы RIASEC, конгруэнтность) осуществлялось с помощью программы «Winsteps» (версия 3.75.0) на основе однопараметрической модели IRT Г. Раша (G. Rash), что позволило перейти от «оценок» переменных к их «объективному измерению»,

то есть от порядковой шкалы к интервальной. Таким образом, полученные измерения математически корректно применялись в параметрических методах исследования и, в частности, при проведении дисперсионного анализа конгруэнтности в зависимости от пола и стажа работы. Для дисперсионного анализа и статистической обработки данных в настоящем исследовании применялась программа «SPSS 19».

Ниже представлен фрагмент программы SPSS-расчета парных коэффициентов корреляции Пирсона для типов RIASEC 240 учителей английского языка Калининградской области. Над диагональю можно проследить корреляции между измерениями RIASEC и двухстороннюю значимость для учителей английского языка – женщин (N = 231); под диагональю – мужчин (N = 9).

102

Корреляции между типами RIASEC (логит) учителей английского языка Калининградской области

		R	I	A	S	E	C
R	Корреляция Пирсона		,492**	,376**	,248**	,258**	,432**
	Знч. (2-сторонняя)	1	,000	,000	,000	,000	,000
	N		231	231	231	231	231
I	Корреляция Пирсона	,788*		,418**	,368**	,365**	,546**
	Знч. (2-сторонняя)	,012	1	,000	,000	,000	,000
	N	9		231	231	231	231
A	Корреляция Пирсона	,893**	,629		,482**	,441**	,401**
	Знч. (2-сторонняя)	,001	,069	1	,000	,000	,000
	N	9	9		231	231	231
S	Корреляция Пирсона	,581	,770*	,460		,526**	,387**
	Знч. (2-сторонняя)	,101	,015	,213	1	,000	,000
	N	9	9	9		231	231
E	Корреляция Пирсона	,728*	,859**	,603	,959**		,524**
	Знч. (2-сторонняя)	,026	,003	,086	,000	1	,000
	N	9	9	9	9		231
C	Корреляция Пирсона	,804**	,877**	,673*	,551	,713*	
	Знч. (2-сторонняя)	,009	,002	,047	,124	,031	1
	N	9	9	9	9	9	

* Корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторонняя).

С точки зрения Дж. Л. Голланда, восприятие профессий и структура профессиональных интересов организованы в соответствии с гексагональной (шестиугольной) моделью RIASEC (рис.), которая отражает

попытки людей найти занятия, совпадающие с их профессиональными интересами. Он предположил, что взаимоотношения между шестью типами RIASEC могут быть представлены шестигранной структурой.

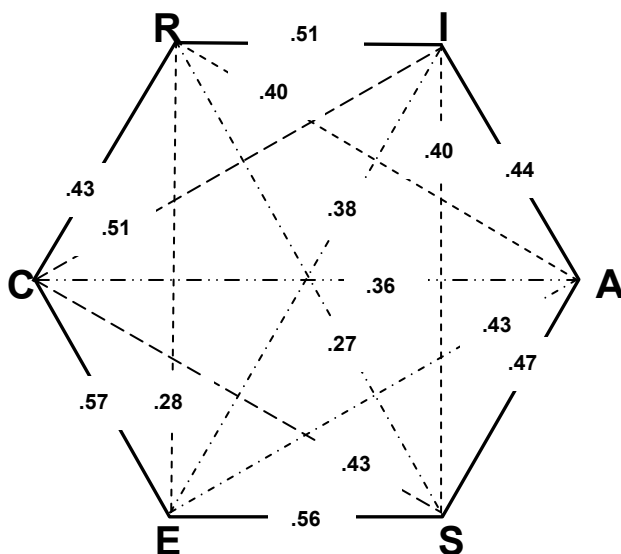

Рис. Гексагональная модель для интерпретации взаимосвязи между типами RIASEC учителей английского языка Калининградской области (N = 231, женщины)

В структурной модели Дж. Л. Голланда дескрипторы (шесть профессиональных сред / личностей в «углах» шестиугольника) расположены в круговом порядке, начиная от верхнего левого угла шестиугольника по часовой стрелке: R – I – A – S – E – C. Поэтому эту модель часто называют гексагональной, или моделью RIASEC. Шестиугольник RIASEC в профессиональной психологии – один из самых реплицируемых [27]. Он был впервые применен при исследовании корреляции между оценками RIASEC Перечня профессиональных предпочтений VPI. Если обратиться к истории типологии Дж. Л. Голланда, то первоначально в 1953 г. был разработан Перечень профессиональных предпочтений VPI с классификацией теоретических типов RISCEA (1959 г.), а в 1969 г. – шестиугольник с ориентацией RIASEC вместо RISCEA. Поэтому использование некоторых русскоязычных версий Опросника Голланда с классификацией типов RISCEA является устаревшим методом.

Шесть типов расположены в соответствии с их относительной близостью в гексагональном формировании RIASEC (рис.). Отношения между шестью типами могут быть изображены через определенное пространство в гексагональной модели. Расстояние между шестью типами отражает степень сходства между типами: наибольшее – с типами в соседних позициях вокруг шестиугольника, наименьшее с типами на противоположных концах шестиугольника. Например, согласно

теории Дж. Л. Голланда, у «социальных» (S) и «предприимчивых» (E) типов, которые расположены рядом на шестиугольнике, больше сходств, чем у социальных и реалистичных типов, которые расположены на противоположных сторонах шестиугольника.

Психологическое сходство между шестью типами обратно пропорционально пространственному расстоянию между ними. Другими словами, чем меньше расстояние между двумя типами, тем больше их сходство. Цифры вдоль линий характеризуют связи между типами на основе корреляции Пирсона. В значительной степени связаны друг с другом соседние позиции шестиугольника, а наиболее слабые корреляционные связи — у противоположных позиций шестиугольника. Эти корреляции также определяют психологическое сходство между типами личности. Изображение сторон шестиугольника в соответствии с точными величинами корреляции искажило бы симметричную общепринятую в научной литературе гексагональную форму. Так, для указанных на рисунке корреляций шестиугольник должен был иметь несколько вытянутую форму вдоль оси RS из-за слишком высокой взаимосвязи CI при минимальной связи RS, которая объясняется преобладанием социального S-типа над реалистичным R-типом в исследуемой группе учителей английского языка — женщин. Полученные корреляции на основе балльных оценок и измерений RIASEC (в логитах) различаются несущественно в пределах сотых долей коэффициентов корреляций.

Исследователями признаются две главные структурные гипотезы гексагональной модели Дж. Л. Голланда: 1) гипотеза кругового расположения; 2) циркумplexная гипотеза [26]. Первая гипотеза построена на том, что расстояние между вершинами шести типов «обратно пропорционально теоретическим отношениям между ними» [16; 17]. Иными словами, соседние R – I, I – A, A – S, S – E, E – C, C – R должны иметь большую корреляцию, чем другие типы, а корреляции между противоположными R – S, I – E, A – C будут меньше, чем все остальные. Эта кольцевая структура расположения легла в основу наиболее широко используемых профессиональных оценок интересов SII и SDS. Некоторые исследователи [32] отдают предпочтение второй гипотезе. Как и первая, циркумplexная гипотеза имеет те же прогнозы в отношениях между шестью типами, но добавляет, что корреляции между каждыми из соседних типов будут равны, корреляции между каждыми из несоседних типов будут равны, и корреляции между каждыми из противоположных типов также будут равны.

Разработанная Дж. Л. Голландом модель шестиугольника иллюстрирует ключевые понятия его теории: конгруэнтность, однородность, дифференциацию и идентичность. При этом упор делается на точность самопознания и информации о карьере для принятия необходимого решения при выборе или смене сферы профессиональной деятельности.

Признавая круговую и циркумplexную гипотезу гексагональной модели Дж. Л. Голланда, некоторые исследователи при этом отдают предпочтение двумерной модели [24] или трехмерной сферической [31]. Например, исследования, проведенные в Китае [21], показали,

что расстояния между типами R – C и I – A было больше, чем другие расстояния модели. Это означает, что типы RIASEC расположены по кругу в точках гексагональной модели, но с двумя пустыми пространствами между R и C, а также между I и A; это пространство подразумевает наличие других неопределенных типов, поэтому шестиугольник следует заменить восьмиугольником [9]. Всего в научной литературе помимо круговой и циркумплексной приводится еще пять моделей RIASEC [9; 12; 26].

На рисунке представлена гексагональная модель с коэффициентами корреляции исследуемой группы учителей. При этом коэффициенты корреляции соседних типов составляют 0,43–0,57, несоседних – 0,28–0,51, противоположных – 0,27–0,38. Круговой и циркумплексный порядок соблюден, за исключением высокой корреляции CI и низкой RE. Практический вывод при этих корреляциях касается трактовки самого распространенного среди респондентов кода SAC, который следует считать близким к следующим кодам (в порядке убывания корреляций): SAE, SAI и SAR.

Профессия учителя, согласно теории Дж. Л. Голланда, предполагает социальный тип личности, а образовательное заведение – социальную среду. Согласно Словарю кодов профессий учитель иностранного языка в общеобразовательной школе классифицируется кодом SAE [14]. Практический вывод при этих корреляциях касается трактовки самого распространенного среди респондентов кода SAC (косметолог – 12,5 %), который следует считать близким к следующим кодам (в порядке убывания корреляций): SAE (учитель средней школы – 8,8 %), SAI (преподаватель вуза – 7,5 %) и SAR (учитель домоводства – 1,7 %).

По результатам эмпирической проверки теории Дж. Л. Голланда на учителях английского языка Калининградской области, а также о конгруэнтности респондентов с образовательной деятельностью, сферой использования иностранного языка и с профессией учителя английского языка в общеобразовательной школе полученные результаты позволяют сделать следующие выводы.

По типологии личности для деятельности в сфере образования, согласно теории Дж. Л. Голланда, подходят по формальным признакам и при обобщенном подходе 108–233 (45–97,1 %), в том числе для преподавания иностранного языка – 39–104 (16,3–43,3 %) респондента, а для деятельности с использованием иностранных языков – 58–118 (24,2–49,2 %).

По гендерным показателям в регионе у учителей английского языка мужского пола конгруэнтность ниже, чем у учителей женского пола, и она снижается с увеличением стажа работы.

Конгруэнтность респондентов зависит от однородности и в меньшей степени от дифференциации кода. Однородность и дифференциация являются признаками профессиональной идентичности личности. Поэтому более высокой идентичности личности достоверно соответствует более высокая конгруэнтность.

Таким образом, результаты эмпирической проверки теории Дж. Л. Голланда с использованием адаптированного инструмента SDS

на основе анализа коэффициентов корреляции RIASEC показали, что для учителей английского языка Калининградской области круговой и частично циркумplexный порядки поддерживаются всеми взаимосвязями модели, что позволяет подтвердить полное соответствие исследуемых данных традиционному для европейской и американской практики порядку модели и типологии Дж. Л. Голланда.

Список литературы

1. Научно-производственный центр «Психодиагностика» при факультете психологии Ярославского государственного университета: [сайт]. URL: <http://psy.uniyar.ac.ru>; <http://www.psychodiagnost.ru> (дата обращения: 10.12.2012).
2. Опросник профессиональных предпочтений // А. Я. Психология. URL: <http://azps.ru/tests/2/pfint.html> (дата обращения: 10.12.2012).
3. Персональный сайт Бруннера Е.Ю. «Психология». URL: www.brunner.kgu.edu.ua (дата обращения: 10.12.2012).
4. Петрова В.Н. Возможность применения оригинального опросника профессиональных предпочтений Дж. Голланда для диагностики профессиональной перспективы // Сибирский психологический журнал. 2008. № 27. С. 115–120.
5. Седых А.Б. Вклад Джона Льюиса Холланда в психологию профессий и карьеры (К 90-летию со дня рождения известного ученого) // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар: Изд-во Кубанского государственного университета. 2009. № 4. С. 54–67.
6. Фалунина Е.В. Основы профориентологии: сб. психодиагностических методик. М., 2004.
7. Atanasoff L., Rayman J. Holland's Theory and Career Intervention: The Power of the Hexagon // Journal of Vocational Behavior. 1999. Vol. 55. С. 23–44.
8. Brown D. Status of theories of career choice and development // Career choice and development: applying contemporary theories to practice. San Francisco, 2002. P. 510–515.
9. Bullock E., Lindsay A., Braud J. Reardon R. Holland's Theory in international context: applicability of RIASEC structure and assessments // Technical Report. Florida, 2010. № 50.
10. The future of career / eds. A. Collin, R. A. Young. Cambridge, 2000.
11. Einarsdottir S., Rounds J., Aegisdottir S., Gerstein L.H. The structure of vocational interests in Iceland: examining Holland's and Gati's RIASEC models // European Journal of Psychological Assessment. 2002. № 18. P. 85–95.
12. Gati I. The structure of vocational interests // Psychological Bulletin. 1991. № 109. P. 309–324.
13. Glidden-Tracey C., Greenwood A.K. A validation study of the Spanish Self-Directed Search using back-translation procedures // Journal of Career Assessment. 1997. № 5. P. 105–113.
14. Gottfredson G.D., Holland J.L. Dictionary of Holland occupational codes. Odessa, 1996.
15. Hedrih V. Structure of vocational interests in Serbia: evaluation of the spherical model // Journal of Vocational Behavior. 2008. № 73. P. 13–23.
16. Holland J.L. Making vocational choices: a theory of careers. Englewood Cliffs. NJ. 1973.
17. Idem. Manual for the Vocational Preference Inventory. Odessa, FL, 1985.
18. Holland J.L., Powell A.B., Fritzsche B.A. The Self-Directed Search professional user's guide. URL: www.parinc.com (дата обращения: 10.12.2012).

19. Holland J.L., Powell A.B., Fritzsche B.A. The Self-Directed Search. Technical Manual. URL: www.parinc.com (дата обращения: 10.12.2012).
20. Leong F.T.L., Austin J.T., Sekaran U., Komarraju M. An evaluation of the cross-cultural validity of Holland's theory: career choices by workers in India // *Journal of Vocational Behavior*. 1998. № 52. P. 441–455.
21. Liu C.J., Rounds J. Evaluating the structure of vocational interest in China // *Acta Psychologica Sinica*. 2003. № 35. P. 411–418.
22. Lonner W.J., Ibrahim F.A. Appraisal and assessment in cross-cultural counseling // *Counseling across cultures*. CA, 1996. P. 293–322.
23. Nagy G., Trautwein U., Lüdtke O. The structure of vocational interests in Germany: different methodologies, different conclusions // *Journal of Vocational Behavior*. 2007.07.02. № 10.1016. P. 154–158.
24. Prediger D.J. Dimensions underlying Holland's hexagon: missing link between interests and occupations? // *Journal of Vocational Behavior*. 1982. № 21. P. 259–287.
25. *Psychometric Expert® 7*. URL: <http://www.psychometrica.ru> (дата обращения: 10.12.2012).
26. Rounds J., Tracey T.J.G., Hubert L. Methods for evaluating vocational interest structural hypotheses // *Journal of Vocational Behavior*. 1992. № 40. P. 239–259.
27. Rounds J. Vocational interests: Evaluating structural hypotheses // *Assessing individual differences in human behavior: new concepts, methods, and findings*. Palo Alto ; CA, 1995. P. 177–232.
28. Savickas M.L., Nota L., Rossier J. et al. Life designing: a paradigm for career construction in the 21st century // *The Journal of Vocational Behavior*. 2009. № 24. P. 23–27.
29. Stead G.B., Watson M.B. Career research in South Africa: challenges for the future // *Journal of Vocational Behavior*. 1998. № 52. P. 289–299.
30. Šverko I. Spherical model of interests in Croatia // *Journal of Vocational Behavior*. 2008. № 72. P. 14–24.
31. Tracey T.J.G., Rounds J. The arbitrary nature of Holland's RIASEC types: a concentric-circles structure // *Journal of Counseling Psychology*. 1995. № 42. P. 431–439.
32. *Idem*. The spherical representation of vocational interests // *Journal of Vocational Behavior*. 1996. № 48. P. 3–41.

Об авторах

Бударина Анна Олеговна – д-р пед. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: ABudarina@kantiana.ru

Морозов Олег Георгиевич – соиск., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: o_morozov_5@mail.ru

Authors

Budarina Anna – PhD, Ass. Prof., I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: ABudarina@kantiana.ru

Morozov Oleg – PhD applicant, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: o_morozov_5@mail.ru